

Человеческое измерение рукописей, которые не горят (О новой книге «Русская песня и европейский романс в рукописном сборнике начала XIX в.: эмоциональная культура на переломе эпох»)*

Н. И. Поспелова

кандидат искусствоведения, доцент, Вятский государственный университет. Россия, г. Киров.
E-mail: pospelova@vyatsu.ru

Аннотация. Рецензия посвящена вышедшей в 2017 г. в издательстве Уральского университета (Екатеринбург) монографии «Русская песня и европейский романс в рукописном сборнике начала XIX в.: эмоциональная культура на переломе эпох». Авторы-составители Л. С. Соболева, О. А. Михайлова на основе рукописи произведений песенного и романсового жанра, которая хранится в Свердловской областной универсальной научной библиотеке, документально подтверждают эмоциональный нарратив, открывающийся в литературном содержании текстов. Подчеркивается, что ценность фундаментального труда сводится к высокой культуре научного комментирования, отражения в текстах песен не столько знаний о социальной и политической жизни начала XIX в., сколько свойственных русскому народу общечеловеческих чувств и переживаний.

Ключевые слова: Л. С. Соболева, О. А. Михайлова, русская песня, европейский романс, русское народное творчество, эмоциональная культура, археография, национальное самосознание, история русской культуры.

Культура истории эмоций в проекции научного описания – тема новая и сложная. Она ещё только формирует вокруг себя пул исследователей для изучения разных её граней – понятийного нарратива, феноменологии, онтологических аспектов. Сложность её определяется, прежде всего, трудностью верификации процесса «вплетённости эмоционального фактора в причинность исторических событий», поскольку «эмоции часто невозможно выявить или подтвердить документально» (Плампер Я. Эмоции в русской истории // Российская империя чувств. Подходы к культурной истории эмоций. М. : Новое литературное обозрение, 2010. С. 35). В рамках этого проблемного поля значительно и весомо смотрятся такие книги, как вышедшее в издательстве Уральского университета собрание текстов лирических произведений песенного и романсового характера (1814 г.)¹, представленное авторами-составителями Л. С. Соболевой и О. А. Михайловой «Русская песня и европейский романс в рукописном сборнике начала XIX в.: эмоциональная культура на переломе эпох». Ценность работы бесспорна уже потому, что в ней в академическом дискурсе зафиксированы и научно прокомментированы главные эмоциональные реакции народа, сохранившего в коллективном творчестве драгоценную память о прошлом.

Если обратиться к традиции, в контекст которой вписывается монография, то следует упомянуть ряд имен, без которых немыслима современная научная мысль о русской словесности. Начало изучения русского народного творчества восходит к известному памятнику – собранию былин, исторических песен, скоморошин Кирши Данилова (XVIII в.), сборникам А. А. Догадина, А. М. Листопадова, Ф. М. Истомина, С. М. Ляпунова, Е. Э. Линевой, П. В. Киреевского и др. Большой вклад в изучение устного народного творчества в России внёс историк, литературовед и фольклорист А. Н. Афанасьев, издавший в 1855–1856 гг. «Народные русские сказки»² и академик А. И. Соболевский с его антологией русских народных песен³. Интерес к

© Поспелова Н. И., 2018

* Русская песня и европейский романс в рукописном сборнике начала XIX в.: эмоциональная культура на переломе эпох : монография / сост., подгот. текстов Л. С. Соболева, О. А. Михайлова. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. 652 с. ил. (Б-ка QUAESTIO ROSSICA).

¹ Рукопись хранится в собрании редких книг Свердловской областной универсальной научной библиотеке им. В. Г. Белинского, № 375380. Сборник песен. 4 (210/216 на 160/170 мм.). 126 л.

² Полное собрание впервые издано: Народные русские сказки А. Н. Афанасьева : в 3 т. М. : Худож. лит., 1957.

³ Великорусские народные песни. Т. I–VII. 1895–1902 гг.

русским народным сказкам, песням, обрядам был подхвачен А. М. Васнецовым (братом знаменитых братьев-художников – В. М. и А. М. Васнецовых), записавшим в 1868–1894 гг. 355 вятских песен (впоследствии они не раз переиздавались)⁴. В XX в. этот ряд – пусть и выборочно – можно продолжить, вспомнив научный вклад в фольклористику Ю. В. Келдыша, М. Н. Сперанского, С. Л. Брасс, А. В. Позднеева и многих других. В изучении фольклора (в частности, городской песни и романса) эстафету в XX в. подхватило новое поколение фольклористов (назовём для примера имена А. М. Путинцева, Н. А. Смирнова, Д. М. Балашова, В. С. Бахтина, Я. И. Гудошников, Н. П. Зубовой и др.). И вот век XXI, новый результат – работа Л. С. Соболевой и О. А. Михайловой. Солидная, фундаментальная монография представляет существенный интерес и в плане сохранения связи времен и преемственности в деле собирательства и изучения рукописных текстов, и с точки зрения воспитания любви к отечественной культуре, что достигается через «человеческое, слишком человеческое» в доступных образцах народного творчества, этой любовью измеряемое.

Сборник составлен по всем законам академического жанра – с палеографическим описанием рукописи, тематической разбивкой песен (всего – 263 песни), научными комментариями, вступительной статьей, послесловием, полным перечнем имен и географических мест, списками литературы, сокращений и иллюстраций, словарем устаревших слов и выражений, алфавитным списком первых слов песен (иниципитами), переводом основных концептуальных идей и результатов на английский язык.

Картина получилась впечатляющая: на 652 страницах разворачивается культурно-историческая ретроспектива эмоционально-чувственного мира мужчин/женщин, преломленная сквозь призму восьми тематических блоков, каждый из которых разбит на более мелкие разделы. Логика такого построения материала продиктована исторической традицией, характерной для целой линейки изданий подобного рода, а именно движением от автономных песен (патриотическая линия – жанровая линия – лирика – песни-поздравления) к песням из театральных спектаклей. Но жесткой иерархии в ней нет. Есть естественное стремление систематизировать пёстрый, семантически многослойный материал. Стремление, далёкое от строгой классификации. Оно и понятно почему: всякой иерархичности и рациональности сопротивляется сам материал, сама тематика отражения чувств людей в их несистемной, неизбежной изменчивости.

Авторы-составители монографии, опираясь на принцип историзма и жанрово-видовой градации песен, отразили не столько многообразие форм разновременной социокультурной действительности (хотя и этот фактор важен), сколько многообразие общечеловеческих переживаний. Читатель получил не застывший видеоклип прошлого, а живописный портрет тех эмоций, которые отражали быт и будни разных сословных страт, индивидуальное и коллективное, характерное для городской культуры XIX в.

Обращает на себя внимание тот факт, что наряду с традиционно богатой коллекцией народных плясовых и комических текстов, в сборнике солидное место занимают патриотические и лирические мужские авторские и анонимные песни. Раздел «Мужские любовные переживания в книжной поэзии» насчитывает 69 примеров. О чем это говорит? Говорит это о том, что чувства мужчины были важным источником вдохновения, они определяли «взгляд» (как бы сейчас сказали, «основной тренд») на культуру, на женщину, отношения с ней и миром.

Песни неизвестного авторского происхождения прославляются многократно переписанными книжными вариантами. Большинство песенных текстов, раскрывающих человека чувствительного, романтического, фигурируют в анонимном виде, что свидетельствует о фольклорной форме отражения типических настроений и переживаний. Однако часть авторов установлена (всего 27 имен), составители указывают их имена: это писатели и поэты допушкинской эпохи (Ф. Н. Глинка, Г. Р. Державин, М. В. Ломоносов, И. Ф. Богданович, И. И. Дмитриев, М. М. Херасков, Н. М. Карамзин и др.).

Собрание рукописей песен и романсов впечатляет уникальностью представленных произведений (все песни/романсы публикуются впервые). Но самое главное, в нем нашло отражение противоречие между бьющимися культурными кодами: в одном запечатлен имперский императив, в другом – его эмоциональный антипод – сентиментальность. Это против-

⁴ Песни Северо-Восточной России, записанные в Вятской губернии в 1868–1894 гг. : [сб.] / А. М. Васнецов. 2-е изд. / ред., вступ. ст., прим. и библиогр. указания Л. В. Дьяконова. Киров : Облгосиздат, 1949. 241 с.

речие можно характеризовать как эмоциональную дихотомию, свойственную русскому человеку – его склонности к безудержному веселью и, одновременно, к тоске, патриотическому воодушевлению и разочарованию, беззаботности и наивной доверчивости, безоглядной любви и переживания разлуки. Судя по текстам, можно составить картину быта дружеской компании (очевидно, это было среднее сословие), о том, какими путями песни с явно личным отношением «автора» получали широкое распространение в городской среде, как песни становились романсами или попадали в контекст театральных пьес.

Несомненным украшением рецензируемого сборника являются две статьи, написанные Л. С. Соболевой, – предисловие («Рукописный сборник песен начала XIX в.: взгляд через два столетия») и послесловие («Фольклорная и светски-европейская традиция в картине чувств русского человека начала XIX в.») – как в плане раскрытия темы, так и с точки зрения стиля. Л. С. Соболева – признанный знаток русской литературы и археографии. Её слово о песне заряжено той энергией, той внутренней силой и зрением, которые идут от образно-сюжетного содержания текстов. Одно предопределяет другое.

Тексты песен, помимо того, что они способствуют более глубокому знанию о социальной, политической жизни и мировосприятии людей того времени, завораживают так, как если бы были написаны сегодня и сейчас. В чем секрет такого эффекта? Здесь просматриваются две причины. Первая связана с содержанием песен/романсов, а вторая – с высочайшим уровнем их научного комментирования.

Перед нами – бесценный памятник культуры чувственного самовыражения русского народа в песенно-романсовых текстах, дающий понимание того, как уже в допушкинское время формировался процесс национального самосознания и как этот процесс инкорпорировался в европейскую поэтическую традицию. Представленный памятник песенного творчества наделен человеческим, нравственным лицом. Он, безусловно, полезен всем, кто к нему прикоснулся, и будет открытием для тех, кто равнодушен к русской культуре и кому не безразлична память об историческом прошлом.

The human dimension of manuscripts that do not burn About the new book «Russian song and European romance in the manuscript collection of the early XIX century: emotional culture at the turn of eras»

N. I. Pospelova

PhD of arts, associate professor, Vyatka State University. Russia, Kirov.

E-mail: pospelova@vyatsu.ru

Abstract. The review is devoted to the monograph «Russian song and European romance in the manuscript collection of the beginning of the XIX century: emotional culture at the turn of the ages» published in the publishing house of the Ural University (Yekaterinburg) in 2017. The authors-compilers L. S. Soboleva, O. A. Mihailova on the basis of the manuscript of works of song and romance genre, which is stored in the Sverdlovsk regional universal scientific library, documentally confirm emotional narrative that opens in the literary content of the texts. It is emphasized that the value of the fundamental work comes down to the high culture of scientific comment and reflection in the lyrics not so much knowledge about the social and political life at the beginning of the nineteenth century, but human feelings and experiences inherent to the Russian people.

Keywords: Soboleva L. S., Mihailova O.A., Russian song, European romance, Russian folk art, emotional culture, archeography, national consciousness, history of Russian culture.